

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 76

30 марта 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката Ю. в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Я. без даты (вх. № ... от 29.11.2022) в отношении адвоката Ю. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы от 01 февраля 2023 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ю., подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ю. в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, с его выводами согласен.

Заявитель Я., надлежащим образом уведомленный о дате, месте и времени заседания Совета, в заседание не явился, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и принятию решения. По этим причинам Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя Я.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Ю., в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, 20 января 2020 года между адвокатом Ю. и А. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ..., на основании которого адвокат Ю. оказывал А. юридическую помощь, представлял его интересы в

Арбитражном суде Республики Б. по спору о признании недействительной сделки дарения доли в уставном капитале ООО «А.» (дело № ...).

17 августа 2020 года было возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве) Я. (дело № ...).

Решением Арбитражного суда республики Б. от 29 января 2021 года по делу № ... Я. был признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества, финансовым управляющим утвержден Б.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2021 года решение Арбитражного суда Республики Б. от 29 января 2021 года изменено, в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов.

Определением Арбитражного суда республики Б. от 21 января 2022 года по делу № ... финансовый управляющий был освобожден от исполнения обязанностей, возложенных на него в процедуре реализации имущества Я.

Определением Арбитражного суда республики Б. от 09 февраля 2022 года финансовым управляющим утвержден Ба.

01 марта 2022 года к адвокату Ю. обратился арбитражный управляющий Я. – Ба., с которым адвокатом Ю. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ...

05 марта 2022 года Ба. выдал адвокату Ю. доверенность на представление его интересов как финансового управляющего Я. с правом «представлять интересы Я. в Арбитражном суде Республики Б. в деле № ... и в Восемнадцатом Арбитражном Апелляционном суде в судебном разбирательстве № ... по делу № ... по рассмотрению заявления финансового управляющего Я. – Б. о признании недействительной сделки по отчуждению доли в уставном капитале ООО «И.» в размере 55%, совершенной Я. и Яр., и применении последствий недействительности сделки в виде реституции, а также о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № ... по Республике Б., послужившего основанием для внесения в ЕГРЮЛ в отношении ООО «И.» записи ГРН ... от 19 ноября 2019 года об изменении сведений о юридическом лице», с правом участвовать в судебном разбирательстве, знакомиться с материалами дела и доказательствами, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, делать заявления, давать объяснения суду, приводить доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, возражать против ходатайств и доводов других лиц, обжаловать судебные акты и т.д. Доверенность была удостоверена нотариусом Ч. района Республики Б. Б.Р., реестровый номер ....

Согласно пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, раскрывая существо конфликта интересов, устанавливают следующие правила, которыми должен руководствоваться адвокат в своей деятельности:

– адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного ст. 11 Кодекса (пп. 10 п. 1 ст. 9 Кодекса);

– адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон (п. 1 ст. 11 Кодекса).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 года (протокол № 3), действуют в редакции Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 05 октября 2017 года (протокол № 5), опубликованы на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (<<https://fparf.ru/documents/>>)) указывает на следующее:

– сохранение адвокатом профессиональной тайны обеспечивает иммунитет доверителя (п. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката). Иммунитет доверителя представляет собой особое правовое состояние неприкосновенности прав и интересов доверителя в связи с обращением к адвокату и получением квалифицированной юридической помощи. Соблюдение иммунитета доверителя является важнейшей гарантией реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Требования о недопустимости совершения адвокатом действий, направленных к подрыву доверия, недопустимости разглашения сведений, сообщенных адвокату доверителем, без согласия последнего установлены действующим законодательством именно в целях обеспечения иммунитета доверителя (п. 6);

– адвокат не вправе использовать информацию, составляющую предмет адвокатской тайны, при работе по делам других доверителей. Прекращение доверителем действия режима тайны не должно открывать возможности для причинения бывшему доверителю какого-либо вреда, связанного с использованием информации, ранее составлявшей предмет адвокатской тайны (п. 7).

В Разъяснениях № 1 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 07 сентября 2003 года указано: «В случаях, когда адвокат защищает двух подозреваемых или обвиняемых и в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства интересы одного из них вступают в противоречие с интересами другого, адвокату, который не вправе согласно ч. 6 ст. 49 УПК РФ далее продолжать защищать обоих, следует выйти из дела. Предпочтение одного подзащитного другому будет профессионально неэтичным» (*Сборник нормативных и информационных материалов за 2002—2014 годы. Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Спец. вып. М., 2014. С. 108—109*).

Совокупный анализ приведенных законоположений, рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы позволяет сделать однозначный вывод о том, что для адвоката во всех случаях недопустимо совершать действия, которые приводят или могут привести к конфликту интересов доверителей.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, в январе 2020 года адвокатом Ю. и А. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат Ю. представлял интересы А. в Арбитражном суде Республики Б. по делу № ...

01 марта 2022 года между адвокатом Ю. и финансовым управляющим Ба. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ... В соответствии с п. 1.1 этого Соглашения адвокат Ю. принял на себя обязательства оказать следующие виды юридической помощи: представлять интересы доверителя Ба. как финансового управляющего по обособленным спорам о признании недействительной сделки по отчуждению Я. доли в уставном капитале ООО «И.», а также о признании недействительной сделки по отчуждению Я. доли в уставном капитале ООО «А.», которые рассматриваются в рамках арбитражного дела № ... по заявлениям Б.

Из сведений, имеющихся в картотеке арбитражных дел на портале «Электронное правосудие» (<https://kad.arbitr.ru/>) о рассмотрении Арбитражным судом Республики Б. дела № ... о несостоятельности (банкротстве) Я. усматривается следующее:

– интересы должника Я. в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций представляет З. на основании доверенности от 21 апреля 2021 года, сведений об иных представителях должника не обнаружено;

– сведений о том, что адвокат Ю. представлял в деле о банкротстве интересы иных лиц, помимо финансового управляющего Ба., не обнаружено;

– доверитель адвоката Ю. – А. участником дела о банкротстве Я. не является.

Из сведений, содержащихся в той же картотеке арбитражных дел, следует, что адвокат Ю. представлял интересы А. в деле № ... по рассмотрению иска А. о признании недействительной сделки по отчуждению 34% доли уставного капитала Я. К., а также представлял интересы А. в деле № ... по рассмотрению его иска к Я. и К. о передаче ООО «А.» доли в уставном капитале, отчужденной с нарушением требований устава. В рамках дела о банкротстве адвокат Ю. 22 марта 2022 года также участвовал от имени финансового управляющего Я. – Ба. в заседании Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда по рассмотрению заявления предыдущего финансового управляющего – Б. о признании недействительной сделки по отчуждению доли в уставном капитале ООО «И.» в размере 55% между Я. и Яр.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод об отсутствии конфликта интересов, так как адвокат Ю. всегда представлял только интересы процессуальных оппонентов Я. при оспаривании совершенных

последним сделок по отчуждению долей в уставном капитале ООО «А.» и ООО «И.».

По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Ю. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, Совет обращает внимание адвоката Ю. на следующее.

В соответствии с п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Хотя формально при оказании адвокатом Ю. юридической помощи отсутствовал конфликт интересов, продолжение подобного профессионального поведения адвоката Ю. создаёт риск возникновения ситуации, при которой может быть подорвано доверие к адвокату и адвокатуре в целом.

В ходе оказания доверителям юридической помощи адвокат узнает сведения, составляющие адвокатскую тайну, которую он не вправе использовать при работе по делам других доверителей.

Следовательно, адвокат должен осуществлять профессиональную деятельность таким образом, чтобы у его доверителя не возникало сомнений в порядочности, честности и добросовестности адвоката. При заключении соглашения об оказании юридической помощи и принятии поручения адвокат должен анализировать вероятность возникновения конфликта интересов и не допускать возможность подрыва доверия как к нему, так и к адвокатуре в целом. Это особенно относится к делам о банкротстве, которые характеризуются многочисленными и многоплановыми конфликтами интересов их участников. Адвокату Ю. следует учитывать данные обстоятельства при оказании юридической помощи.

Совет также обращает внимание заявителя Я. на то, что согласно разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 года (Протокол № 3) и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (<http://www.fparf.ru>), компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1, 2 ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о

наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ю. по жалобе Я. без даты (вх. № ... от 29.11.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков